

Сяо Синюй слегка расширил глаза и решительно покачал головой.

— Как можно? Красавцев нужно баловать, нельзя позволять их обижать. Я, Сяо Синюй, больше всего ненавижу тех, кто обижает красивцев. Хотя, когда я ненавидел брата, у меня были такие мысли, но потом я подумал: если я так сделаю, чем я буду отличаться от него? Я ни за что не втяну его в это.

Лань Тиншэн не совсем понял, тихо сказал:

— Если бы я был тобой, я бы забрал возлюбленную твоего брата и сделал бы её своей, чтобы он с ума сошёл. Ты просто слишком труслив.

Сяо Синюй лишь усмехнулся, придерживаясь своих убеждений, а Се Нин долго смотрел на него с непонятым выражением.

Только Сяо Синюй не поднял головы и не заметил сложного взгляда Се Нина.

Сяо Синюй разбудила госпожа Юй, после чего он сонно сел в повозку. Он плохо спал прошлой ночью, и теперь, в тряской повозке, снова начал дремать, пока не разболелась спина, и он не поднялся.

Как раз в этот момент Се Нин зашёл внутрь. Сяо Синюй смотрел на него сонным взглядом, явно ещё не выспавшись, и лишь когда его окликнули, он очнулся. Се Нин, слегка улыбнувшись, сказал:

— В десяти ли отсюда есть деревня, мы остановимся там передохнуть.

Сяо Синюй тут же протрезвел и энергично кивнул.

— Хорошо, как скажешь!

Се Нин снова перестал улыбаться, словно специально сделав лицо строгим, но, заметив, что Сяо Синюй, похоже, голоден, он молча протянул ему зелёный плод.

Сяо Синюй удивлённо посмотрел на него, а Се Нин пояснил:

— Утром сорвал. Если голоден, перекуси.

Сяо Синюй уставился на него, ещё не понимая, но Се Нин уже положил плод ему в руку, затем вышел из повозки.

Когда тот ушёл, Сяо Синюй, словно сокровище, держал плод в руках, долго смотрел на него и не решался съесть. Через некоторое время госпожа Юй с недоумением спросила:

— Четвёртый господин, вы боитесь, что плод ядовит?

Сяо Синюй, улыбаясь, покачал головой.

— Нет.

Он задумался и вдруг радостно сказал:

— Се Нин специально оставил мне плод. Может, он хочет со мной подружиться?

На его лице явно читалась радость, и даже мысль о дружбе с Се Нином уже приводила его в восторг.

В будущем он сможет похвастаться, что у него есть красивый друг с невероятными боевыми навыками!

Госпожа Юй молчала некоторое время, но не стала говорить, что плод всё это время лежал в мешке на сиденье, и Се Нин просто взял его наугад. Да и утром, когда она предлагала ему плод, он отказался.

Пусть порадуется, подумала госпожа Юй.

Но вдруг Сяо Синюй снова заговорил, всё так же улыбаясь и сияя:

— Когда доберёмся до места, сначала найдём врача, чтобы осмотрел твои раны. Только не знаю, есть ли в этой глуши врачи...

Он продолжал говорить, больше сам с собой, и вскоре замолчал. На обычно бесстрастном лице госпожи Юй появилось удивление.

В конце концов плод был съеден. Хотя этот дикий плод был не самым вкусным, кисло-сладким с лёгкой горечью, он всё же утолил жажду и немного наполнил желудок. Вскоре они добрались до деревни Ван, остановились в доме местных жителей, чтобы переночевать. Се Нин и Лань Тиншэн отправились узнавать дорогу в Долину Уединённой Орхидеи, а Сяо Синюй сам пошёл искать врача.

Они прибыли в деревню Ван до полудня, а когда устроились, уже наступил вечер.

Се Нин вернулся, когда Сяо Синюй сидел на веранде, опершись на перила, и любовался закатом, выглядел он очень довольным.

Лань Тиншэн больше не надевал маску и отправился к хозяевам дома за едой. Се Нин только подошёл к дому, как Сяо Синюй заметил его, окликнул и помахал рукой, его улыбка была искренней.

Закат был ярко-красным, словно огонь, окрашивая землю в тёплый золотистый цвет.

На губах Се Нина появилась лёгкая улыбка, он поднялся на веранду, а Сяо Синюй подошёл к нему, его голос был радостным:

— Ну как, далеко до Долины Уединённой Орхидеи?

Се Нин ответил:

— Не очень. Если перейдём через две горы на юго-западе, то к вечеру доберёмся. Только вход в долину будет сложным.

Когда они встретили Дуань Цинфэна, он как раз рисовал в Долине Уединённой Орхидеи, а до Города Преграждённой Воды добрался всего за несколько дней. Видимо, долина не так далеко. Сяо Синюй кивнул:

— В любом случае, сначала выполним желание Дуань Цинфэна и поможем Лань Тиншэну найти его мать.

Се Нин с недоумением спросил:

— Разве ты не скрываешься от беды? У тебя есть время помогать им?

Сяо Синюй с улыбкой ответил:

— А ты? Почему ты хочешь помочь Лань Тиншэну?

Се Нин замолчал на мгновение, глядя вдаль на закат, а Сяо Синюй тут же поправился:

— Я скрываюсь от беды, но если с Дуань Цинфэном что-то случится из-за меня, я никогда не прощу себя. Поэтому я хочу, пока жив, выполнить его желание.

Се Нин тихо сказал:

— Ты умеешь находить себе дела.

Сяо Синюй подошёл ближе, оперся на перила, но всегда держался на расстоянии, и сказал:

— Если я сказал, то сделаю.

Даже закат был слегка ослепительным, Се Нин опустил голову, затем снова спросил:

— Ты всегда держишь слово, а когда-нибудь нарушал обещания?

Сяо Синюй кивнул:

— Бывало.

Се Нин снова спросил:

— А помнишь, когда в последний раз нарушил обещание?

При этих словах лицо Сяо Синюя побледнело, улыбка исчезла, а его пальцы, державшие перила, сжались. Казалось, это был очень серьёзный вопрос, и Сяо Синюй не хотел отвечать, но Се Нин повернулся к нему. Он подумал и наконец сказал:

— Наверное, четыре года назад, после того случая, я больше не смел нарушать обещания...

Он быстро сменил тему, глядя на закат, с натянутой улыбкой сказал:

— Не будем об этом. Оказывается, закат за пределами Императорского города тоже так красив.

Снова наступило молчание, Се Нин медленно опустил веки, повернулся к закату и спросил:

— Впервые видишь закат за пределами Императорского города?

Сяо Синюй улыбнулся и радостно кивнул:

— Я никогда не выезжал за пределы Императорского города. Мой отец... император хотел, чтобы я оставался там, чтобы быть рядом с ним, делать что угодно. Он никому не доверял, если я был вне его поля зрения.

Се Нин с лёгкой насмешкой сказал:

— Твой отец весьма авторитарен.

Говоря о своём отце, Сяо Синюй немного заскучал:

— Жаль, что теперь редко увижу его.

Се Нин больше не говорил, его настроение, похоже, тоже испортилось. Посмотрев на закат, он молча повернулся и ушёл в дом.

Сяо Синюй, глядя на его уходящую спину, чувствовал себя виноватым и недоумевал: неужели он сказал что-то, что Се Нину не понравилось? Неужели это разрушит их дружбу? Он очень переживал.

Вечером, под давлением Лань Тиншэна, он написал расписку на 5 000 лян. Сяо Синюй не чувствовал особой боли, он всегда был расточителен, и у его семьи было достаточно денег, хотя сейчас, в пути, у госпожи Юй было меньше 5 000 лян наличными.

Он дал немного серебра хозяевам дома, чтобы они приготовили еду на завтра. Деревня была немаленькой, местные жители носили национальные костюмы, украшенные изящными серебряными изделиями, выглядели они очень красиво, а сами жители были гостеприимны.

Сяо Синюй был полон любопытства, но госпожа Юй, приняв лекарство, рано легла спать, Лань Тиншэн куда-то исчез, а Се Нин весь вечер просидел в своей комнате.

Он не понимал, чем мог обидеть Се Нина, но тот стал недоволен после их разговора. Вечером, когда Сяо Синюй позвал его ужинать, он увидел, как тот у окна раз за разом протирал лезвие своего меча. Если бы Лань Тиншэн был здесь, он бы сказал, что от Се Нина исходит убийственная аура.

Затем Се Нин сказал, что не голоден, и попросил его уйти, его тон был холоднее, чем обычно.

Сяо Синюй не мог придумать, что сделать, чтобы порадовать Се Нина и восстановить их едва зародившуюся дружбу. Ночью он не мог уснуть и заметил, что хозяин дома что-то мастерил внизу при лунном свете.

Авторское примечание:

Переходная глава... Вчера не успел обновить, сейчас добавлю.

<http://bllate.org/book/16563/1512533>